

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

В. Ю. Сморгунова¹

А. А. Дорская¹

Т. В. Толстухина²

Проводится сравнительный анализ правовых режимов имущества религиозного назначения в России и странах Балтии, установившихся после распада СССР. Показано огромное значение данной проблемы в процессе выстраивания новых отношений государств с религиозными организациями, заключения ими соглашений, в развитии идей межконфессионального мира и межгосударственных отношений. Целью исследования является выявление общих и отличительных черт правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в имущественной сфере, их экономической составляющей. Работа построена на анализе нормативно-правовых документов Российской Федерации, Латвии, Литвы и Эстонии, закрепляющих передачу (возврат) имущества религиозного назначения религиозным организациям, которое было незаконно изъято в России в первые годы Советской власти или в период присоединения Прибалтийских республик к СССР, сравнении реституции, проведенной в странах Балтии, с российским умеренным подходом передачи религиозных объектов религиозным организациям. Сделаны выводы о значении международного фактора в решении конфессионально-имущественных вопросов, о не вполне обоснованной экономической выгоде такой передачи, сопровождающейся массой дополнительных расходов для государств, причинах невозможности передачи (возврата) всего имущества религиозных организаций, изъятого в советский период.

Ключевые слова: имущество религиозного назначения, государство, религиозная организация, государственный бюджет

Введение

Практически все современные государства, ранее являвшиеся республиками Советского Союза, последнюю четверть века имеют проблемы, связанные с имуществом религиозных организаций, которое было изъято после установления Советской власти.

Уже в последние годы существования СССР, не дожидаясь постановлений из центра, местные власти стали отдавать церковную недвижимость. Поворотным стал 1988 год, когда неожиданно торже-

---

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

² Тульский государственный университет, 300012, Россия, Тула, просп. Ленина, 92.

Поступила в редакцию 12.05.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-4

© Сморгунова В. Ю., Дорская А. А., Толстухина Т. В., 2018

ственно было отмечено тысячелетие Крещения Руси. Во многом это было связано с тем, что судьба имущества религиозных организаций была печальной. Так, только на территории РСФСР к 1989 году не использовались по назначению 9574 культовых объекта, из них пустовали и постепенно приходили в негодность — 3984, были переоборудованы для разнообразных хозяйственных целей — 3656, были перепланированы под социально-культурные мероприятия — 1934 [1].

Местные власти, восприняв празднование 1000-летнего юбилея Крещения Руси как поворотное событие во взаимоотношениях государства и Церкви, начали процесс передачи имущества религиозного назначения. Позже было подсчитано, что за десять лет (1988 — осень 1998) религиозным организациям в пользование было передано более 4000 объектов недвижимого имущества, более 15 000 музейных предметов [2, с. 55].

Фактическое положение дел должно было быть подкреплено нормативно-правовой базой. В 1990 году началась разработка закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»¹. Позиция Русской православной церкви была определена на Поместном соборе 1990 года. В Заявлении по поводу проекта закона было сформулировано, что «Поместный собор просит законодательно передать в собственность Церкви в лице религиозных обществ и других церковных учреждений используемое ими недвижимое имущество» (цит. по: [3, с. 71]).

В главе II принятого в 1990 году закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» была закреплена классификация религиозных организаций, признаваемых в Советском Союзе.

Согласно статье 7 религиозными организациями в СССР признавались, во-первых, религиозные общества, образуемые гражданами для совместного исповедания веры и удовлетворения иных религиозных потребностей на добровольных началах, о которых необязательно было уведомлять государственные органы, во-вторых, управления и центры, действовавшие на основании своих уставов (положений), не противоречивших действующему на тот момент законодательству, в-третьих, монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии), духовные учебные заведения, а также объединения, состоящие из религиозных организаций, которые представлялись своими центрами (управлениями).

Огромное значение имела статья 13 данного Закона: «Религиозные организации признаются юридическими лицами с момента регистрации их устава (положения).

Религиозные организации как юридические лица пользуются правами и несут обязанности в соответствии с законодательством и своими уставами (положениями)». Таким образом, была упразднена норма, просуществовавшая 72 года, согласно которой религиозные организации были лишены прав юридических лиц.

Двадцать пятого октября 1990 года, то есть фактически сразу после союзного, был принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»², статья 18 которого также была посвящена правам юридического лица религиозной организации: «Религиозное объединение совершеннолетних граждан, в состав кото-

¹ *О свободе совести и религиозных организациях* : закон СССР от 1 октября 1990 г. №1689-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. №41. Ст. 813.

² *О свободе вероисповеданий* : закон РСФСР от 25 октября 1990 г. №267-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. №21. Ст. 240.

рого входит не менее 10 человек, пользуется правами юридического лица с момента регистрации его устава (положения) в порядке, предусмотренном ст. 20 настоящего Закона.

Религиозное объединение, пользующееся правами юридического лица, может учреждать другие религиозные объединения с правами юридического лица».

Сравнительный анализ союзного и российского законов показывает, что каждый из них имел свои плюсы и минусы, но в целом их содержание свидетельствовало о том, что начался новый этап во взаимоотношениях государства и Церкви.

Сразу встал вопрос о передаче имущества религиозного назначения религиозным организациям. В статье 9 союзного Закона, регламентировавшей имущественное положение религиозных организаций, справедливо проводилась грань между пожертвованиями и иными доходами религиозных организаций, которые не подлежали налогообложению, и доходами предприятий, создаваемых религиозными организациями, а поэтому облагавшихся налогами как предприятия общественных организаций.

Так, 29 декабря 1990 года было издано постановление Совета Министров СССР № 1372 «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства». В нем был закреплен безвозмездный принцип передачи имущества конфессиям: «1. Установить, что передача религиозным организациям в собственность культовых (молитвенных) зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства, производится безвозмездно, применительно к порядку передачи его общественным организациям, установленному Постановлением Совета Министров СССР от 16 октября 1979 года № 940 "О порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений"»³.

Таким образом, к моменту распада Советского Союза на нормативно-правовом уровне была подготовлена почва для передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, которое было незаконно изъято в годы Советской власти.

Далее каждое новое государство стало по-своему решать данный вопрос. Интерес представляет опыт стран Балтии и Российской Федерации, так как изначально их подходы к возвращению имущества религиозным организациям существенно различались. Однако постепенно они столкнулись с некоторыми общими проблемами, которые требуют разрешения.

Методология

Проблема правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций вызывает теоретический и практический интерес в разных странах в связи с самыми разнообразными сюжетами. Так, на современном этапе активно изучается вопрос об использовании в США земель для религиозных целей согласно закону RLUIPA — Religious Land Use and Institutionalized Persons Act of 2000 [4—6]. Также предметом научных исследований стало

³ О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства : постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1990 г. № 1372. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

регулирование деятельности мусульманских эндаумент-фондов, то есть целевых фондов, созданных для некоммерческих целей, в Англии и Уэльсе [7]. Соотношение библейского учения о земле рассматривается на примере реституции в Южной Африке, которой противостоят землевладельцы, державы, ранее имевшие колонии, и крупные корпорации [8]. Открытие сокровищ в храме Падманабхасвами в Тривандруме (штат Керала) в 2011 году вызвало продолжительную дискуссию о владении храмовыми активами, а также судебные разбирательства, которые в конечном итоге дошли до Верховного суда Индии [9]. Исследуются вопросы земельной собственности греческого православного патриархата в Иерусалиме [10], проблемы судебных процессов, на которых рассматриваются вопросы религиозной собственности [11] и т. д.

Несмотря на то что вопросы правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в странах Балтии получили свое законодательное решение еще в 1990-е годы, нельзя сказать, что данная тема нашла широкое освещение в научной литературе. Исключением являются работы Кристофера Хилла [12], Микко Кетолы [13], Робертаса Пукениса [14], Миранды Запор Круз [15].

В России вопросы правового режима имущества религиозного назначения на современном этапе изучаются все более активно. В целом можно констатировать формирование нового научного направления. Вопросы истории правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в России, экономической составляющей их деятельности освещаются и канонистами, и историками, и юристами.

Рассмотрим методологические особенности изучения проблем правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций.

В данном вопросе нельзя ограничиваться только позитивным правом, так как каждая конфессия имеет свою собственную нормативную систему: каноническое право, церковное право, религиозное право и т. п. Необходимо сочетание публично-правового и частноправового элементов. Конституционно-правовые и гражданско-правовые подходы могут рассматриваться только в комплексе.

Государственные структуры и религиозные организации стран, ранее входивших в Российскую империю, а затем в Советский Союз, должны смириться с тем, что практически во все эпохи существовали достаточно приблизительные представления об объеме имущества религиозного назначения.

Исследование вопросов, связанных с имущественными правами религиозных организаций, затруднено тем, что, несмотря на широкое применение данного понятия, законодательно его юридическое содержание не охарактеризовано. Если с вещными правами ситуация более-менее понятна, то обязательственные имущественные права религиозных организаций, их наследственные, смешанные права пока остаются недостаточно определенными.

В связи с тем что на религиозных организациях всегда лежит такая важная функция, как социальное служение, в вопросах передачи имущества религиозного назначения должен преобладать индивидуальный подход в каждой конкретной ситуации. Если в незаконно экспроприированном здании находится больница, образовательное или социальной учреждение, религиозная организация может не требовать его возвращения в общественных интересах.

Гражданско-правовые вопросы деятельности религиозных организаций требуют такого же такта и беспристрастия, как и остальные вопросы взаимодействия государства, религиозных организаций, общества и конкретной личности. Они не должны затрагивать чувства как верующих, так и атеистов. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям имеет смысл, только если способствует духовному обновлению общества.

Результаты

Большинство бывших республик Советского Союза не спешили решать вопрос об имуществе религиозного назначения и о правовом регулировании свободы совести [16], однако страны Балтии пошли по другому пути.

Закон Латвийской Республики «О возврате собственности религиозным организациям»⁴ был принят 12 мая 1992 года и содержал следующие положения.

Согласно ст. 1 были признаны утратившими силу все принятые с 21 июля 1940 года и до 13 октября 1990 года нормативно-правовые документы об отчуждении собственности религиозных организаций. Исключением стали только земли, предоставленные физическим лицам в постоянное пользование, а также объекты, возмездно перешедшие в собственность добросовестных приобретателей (физических лиц) на основании нотариально удостоверенного договора.

В ст. 3 было закреплено, что при невозможности возврата объекта собственности религиозной организации его стоимость компенсируется. Исключением стали объекты, утраченные в годы Второй мировой войны или перешедшие в собственность юридических и физических лиц.

Право на возвращение собственности получили только религиозные организации, зарегистрированные в Департаменте церкви и конфессий Министерства внутренних дел Латвийской Республики и восстановившие права юридического лица, или преемники религиозных организаций, действовавших до 1940 года (ст. 6).

Право на подачу заявок на возвращение религиозной собственности давалось на 1,5 года с момента вступления закона в силу. Если бывший собственник культового здания или его преемник не подали заявку, здание переходило государству, но с сохранением статуса культового.

Однако данный закон не разрешил многих проблем, которые возникали и возникают до сих пор. Например, в 2009—2012 годах остро был поставлен вопрос о компенсации за собственность, которой до Второй мировой войны владели еврейские семьи и организации в Латвии. Закон Латвийской Республики не предполагал такой компенсации, так как большинство религиозных объектов иудеев было либо целенаправленно уничтожено нацистами, либо разрушено в период военных действий, а многие лица, владевшие имуществом, и их наследники убиты. Несмотря на это еврейская община Латвии начала переговоры с правительством о денежной компенсации за оба вида имущества, собираясь потратить ее на оказание помощи тем, кто пережил Холокост [17, с. 114].

В 2015 году начался новый виток этой проблемы, поскольку еврейская община в Латвии заявила свои права на 270 зданий. В 2016 году латвийский Сейм принял закон о возвращении пяти зданий, однако это только начало сложного процесса. Столкновение мнений происходит не только среди парламентариев, но и внутри еврейской общины⁵.

Серьезную дискуссию вызвали и поправки в латвийский закон о возврате собственности религиозным организациям, которые были приняты в сентябре 2009 года. Недовольство глав религиозных организаций вызвало то, что в Латвии было ликвидировано Управление по делам религии, одной из функций

⁴ *О возврате собственности религиозным организациям*: закон Латвийской Республики от 12 мая 1992 г. URL: [file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/Latvia_Law_On_Religious_Organisations_1995_am2002_ru%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/Latvia_Law_On_Religious_Organisations_1995_am2002_ru%20(1).pdf) (дата обращения: 20.04.2018).

⁵ *Кириллова Е.* Возврат еврейской собственности: Латвия отдаст 270 зданий // Sputnik Latvia. URL: <https://ru.sputniknews.lv/Latvia/20160419/1365146.html> (дата обращения: 11.03.2018).

которого была выдача справок о непрерывности работы общин, приходов и религиозных организаций, а взамен аналогичной структуры создано не было. В результате было решено, что эту информацию смогут выдавать действующий в Латвии Регистр предприятий, а также Министерство юстиции⁶.

Вопросы об имуществе религиозного назначения имеют международно-правовой характер и в связи с заключением договоров государства с религиозными центрами. Так, 8 ноября 2000 года Латвийская Республика подписала Соглашение со Святым престолом, в ст. 10 которого Латвийское государство гарантировало католической церкви восстановление незаконно отчужденного имущества на основании согласия компетентных органов государственной власти и Конференции католических епископов Латвии⁷.

Несмотря на то что исторически в Латвии всегда преобладали лютеране (на современном этапе их число составляет 55 %, католиков — 24 %, православных — 9%⁸), согласно ст. 22 Соглашения от 8 ноября 2000 года культурное и художественное наследие католической церкви рассматривается как важная часть национального достояния Латвийской Республики, государство и католическая церковь делят расходы на охрану католического культурного и художественного наследия.

Анализируя данное Соглашение, Р.В. Тупикин отнес Латвию к странам, где проявляется наибольшая активность Римско-католической церкви [18].

Литовская Республика 21 марта 1995 года приняла закон «О порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество». Его положения базировались на следующих принципах:

1) точкой отсчета стало 21 июля 1940 года, то есть право на возврат недвижимого имущества получили только те религиозные общины, которые действовали до указанной даты;

2) возврат имущества не коснулся земли, внутренних вод, лесов и парков, а также имущества, являющегося исключительной собственностью государства на основании ст. 47 Конституции Литовской Республики⁹;

3) право на возврат недвижимого имущества распространяется на религиозные общины, которые признаны правопреемниками религиозных общин до 1940 года;

4) право собственности на недвижимое имущество может быть восстановлено двумя способами: путем возврата недвижимого имущества либо путем выкупа государством (безвозмездная передача в собственность общины такого же вида имущества или такой же стоимости, выплата денежной компенсации, оказание помощи в проведении ремонта, аренда земельного участка в порядке проведения аукциона)¹⁰.

По оценке П. А. Шашкина, предпринятые в Литве меры не были слишком радикальными, была осуществлена выборочная реституция церковного имущества, в том числе Русской православной церкви [19]. В 2008 году, давая ха-

⁶ Президент Латвии утвердит спорные поправки к закону «О возврате собственности религиозным организациям» // Каталог христианских церквей. URL: <https://cerkvi.com/news/30522> (дата обращения: 12.03.2018).

⁷ Par Latvijas Republikas un Svētā Krēsla līgumu // Latvijas republikas tiesību akti. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=66742> (дата обращения: 19.04.2018).

⁸ Страны мира. Латвия. URL: <http://www.straniymira.ru/latvia.html> (дата обращения: 18.04.2018).

⁹ Конституция Литвы // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/?p=178> (дата обращения: 19.04.2018).

¹⁰ О порядке восстановления права религиозных общин на сохранившееся недвижимое имущество : закон Литовской Республики от 21 марта 1995 г. // Ведомости Литовской Республики. 1995. 20 апр. № 11.

рактеристику государственно-конфессиональным отношениям в Литве, представители Московского патриархата констатировали, что храмовые здания и в целом объекты церковной недвижимости возвращены на 95% [20].

Об успешности литовского подхода можно судить по отзывам старообрядцев, проживающих на территории Литовской Республики. В частности, в работе Г.В. Потащенко указывается, что представители старообрядческих общин приобрели автономию, вернули свое имущество, ежегодно получают от Правительства определенную финансовую помощь [21].

Как и Латвия, Литва заключила договор со Святым престолом — Соглашение от 5 мая 2000 года о сотрудничестве в области образования и культуры¹¹.

Несмотря на то что доля католического населения в Литве всегда была выше, чем в Латвии, данное Соглашение отличает очень взвешенный подход, соответствующий интересам как государства, так и Церкви. В частности, в ст. 2 закреплено, что архивы Римско-католической церкви, экспроприированные в период между 15 июня 1940 года и 11 марта 1990 года и хранящиеся в Государственном архиве, остаются на месте, а уполномоченные Церкви получают на безвозмездной основе право на свободный доступ к исследованию и публикации материалов из этих архивов.

В Соглашении подчеркнуто, что приобретение, управление, использование и распоряжение имуществом религиозного назначения церковные юридические лица осуществляют в соответствии с каноническим правом и законодательством Литовской Республики (ст. 10 п. 1).

В Эстонии Закон о церквях и приходах был принят Государственным собранием 20 мая 1993 года. Однако очень скоро последовали драматические события, которые имеют отклик до сих пор. В 1996 году часть приходов Эстонской православной церкви перешла под юрисдикцию Константинопольского патриархата, зарегистрировавшись в качестве преемников церковной структуры Православной церкви, существовавшей до Второй мировой войны. Приходы, оставшиеся при Московском патриархате, согласились с таким положением дел, но добивались признания такого же статуса. Однако этого не произошло.

Двенадцатого февраля 2002 года был принят новый закон Эстонской Республики «О церквях и религиозных общинах»¹². Основные нововведения коснулись следующих вопросов: 1) деятельность религиозных объединений была переведена из компетенции исполнительной власти в компетенцию судебной власти; 2) законодательно были определены понятия «Церковь», «монастырь», «община», «приход»; 3) фактически Эстонская православная церковь Московского патриархата лишилась права предъявлять свои права на возврат собственности религиозного назначения. Ситуация не была разрешена и в более поздний период. На Архиерейском соборе 4 февраля 2011 года было принято определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви», в п. 10 которого было выражено сожаление о том, что имущественное неравноправие многих общин Эстонской православной церкви Московского патриархата по сравнению с общинами, находящимся в юрисдикции Константинопольской церкви, продолжается.

¹¹ Lietuvos Respublikos ir Šventojo Sosto sutartis dėl bendradarbiavimo švietimo ir kultūros srityje // Lietuvos Respublikos Seimas. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.106813> (дата обращения: 19.04.2018).

¹² О церквях и религиозных общинах : закон Эстонской Республики от 12.02.2002 г. (в ред. от 05.12.2012 г.) // Riigi Teataja. URL: file:///C:/Users/%D0%97%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9/Downloads/Kirikute_ja_koguduste_seadus.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

Нормативно-правовое регулирование передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям в России представляет собой долгий процесс постепенной выработки позиций, устраивающих и государство, и общество, и конфессии.

Поворотным пунктом стало принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 8 в России были признаны частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ)¹³, в том числе религиозная собственность. В 1994 году принята Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 50 религиозные организации в классификации юридических лиц были отнесены к некоммерческим организациям¹⁴. При этом постоянно издавались подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы собственности религиозных организаций: распоряжение президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. №281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 1995 г. №248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения», указ президента Российской Федерации от 14 марта 1996 г. №378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» и т. д.

Двадцать шестого сентября 1997 года был принят федеральный закон Российской Федерации №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в ст. 21 которого было несколько важных положений относительно имущества религиозного назначения: 1) объектами религиозного имущества были признаны здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, в том числе памятники истории и культуры; 2) право собственности религиозных организаций было распространено на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими закону; 3) передача религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, осуществляется безвозмездно¹⁵.

Только 30 ноября 2010 года президент Российской Федерации подписал федеральный закон Российской Федерации №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»¹⁶, который вступил в силу

¹³ *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

¹⁴ *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

¹⁵ *О свободе совести и о религиозных объединениях*: федер. закон Рос. Федерации от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ (в ред. от 05.02.2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ *О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности*: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2010 г. №327-ФЗ (в ред. от 23.06.2014 г.) // *Российская газета*. 2010. 3 дек. №274.

14 декабря того же года. При небольшом объеме (всего 12 статей) Закон содержит целый ряд новелл: 1) был четко определен перечень имущества религиозного назначения с той особенностью, что к нему было отнесено и имущество нерелигиозного характера, обеспечивающее религиозную деятельность; 2) была предусмотрена передача только в безвозмездное пользование, а не в собственность имущества, не подлежащего отчуждению из государственной или муниципальной собственности, которое является помещением, находящимся в здании, строении, не относящихся к имуществу религиозного назначения.

Кроме нормативно-правового регулирования на федеральном уровне активное нормотворчество шло в субъектах Российской Федерации. По подсчетам В. В. Багана, субъектами было принято 116 нормативно-правовых и административно-распорядительных актов, посвященных регулированию имущественных отношений государства и религиозных организаций [22].

Религиозная ситуация в каждом субъекте существенно отличается. Например, закон Калининградской области от 28 октября 2010 г. №502 «О безвозмездной передаче в собственность централизованной религиозной организации "Калининградская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)"» предусматривал передачу 15 объектов, среди которых многие в силу исторических причин ранее принадлежали протестантским общинам [23, с. 44].

Передача имущества религиозного назначения в Российской Федерации и странах Балтии, безусловно, имела и имеет экономическую составляющую.

Во-первых, ставшая классической идея Макса Вебера о роли религиозного фактора в развитии экономики с точки зрения мировоззренческих установок продолжает развиваться и находит подтверждение в современных исследованиях [24].

Во-вторых, все бывшие республики Советского Союза, став независимыми государствами, конституционно остались светскими государствами. А поэтому государственные органы заинтересованы в том, чтобы религиозные организации осуществляли свою деятельность на принципах самофинансирования и самообеспеченности. Так, канадский философ Ч. Тейлор обращает внимание на то, что светскость является комплексным требованием, которое направлено на достижение не одного, а многих благ. Ученый выделяет три цели, которые он формулирует в категориях триады Французской революции: свобода (религиозная свобода: никто не может быть принужден к религии или убеждениям, а также свобода не верить), равенство (равенство между людьми разных конфессий или основных убеждений, никакое религиозное или нерелигиозное мировоззрение не может иметь особый статус), братство (должны быть услышаны все духовные семьи, включенные в непрерывный процесс определения того, чем является общество (его политическая идентичность) и как оно реализует достижение целей (точный режим прав и привилегий)) [25].

Однако на примере Российской Федерации видно, что пока попытки перевести религиозные организации на самофинансирование к ожидаемому результату не приводят. В 2012—2015 годах Русская православная церковь получила от государства 14 млрд рублей. В бюджете на 2016 год было заложено 2,6 млрд¹⁷. Во многом такой размер сумм определяется тем, что большое количество объектов религиозного назначения является культурным наследием [26], поэтому у собственников возникают особые обязательства по их сохранению, обеспечению к ним доступа и т. д. Государство в данном случае субсидирует поддержание объектов культуры в надлежащем состоянии.

¹⁷ Рейтер С., Напалкова А., Голунов И. Сколько зарабатывает РПЦ. Главные результаты расследования РБК о бизнесе Русской православной церкви // Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2016/02/24/skolko-zarabatyvaet-rpts> (дата обращения: 05.04.2018).

В-третьих, ряд конфессий, благодаря возвращению имущества религиозного назначения, превратились в крупнейших собственников. Так, на современном этапе стоимости активов Русской православной церкви считаются сопоставимыми с активами РЖД и Газпрома.

В-четвертых, в России и других странах бывшего Советского Союза зарегистрированные религиозные организации пользуются огромным количеством налоговых льгот.

В-пятых, перевод объектов культурного наследия из категории музейного в имущество религиозного назначения может привести к тому, что на содержание музеев, деятельность которых не только самоокупается, но и приносит государственному или городским бюджетам значительный доход, перешедших в разряд религиозных объектов, потребуются субсидии, которые ложатся на плечи налогоплательщиков. Именно такая ситуация вызвала в 2017 году резонанс относительно передачи Русской православной церкви Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

Обсуждение

Сравнительный анализ правового режима имущества религиозного назначения в Российской Федерации, Латвии, Литве и Эстонии позволяет сделать следующие выводы.

В странах Балтии в нормативно-правовых актах был применен термин «возврат религиозного имущества», в то время как в российском законодательстве используется понятие «передача имущества религиозного назначения», подчеркивающее, что религиозные организации в России не являются привилегированным субъектом гражданского права, в отношении которого проводится реституция. Термин «возвращение религиозного имущества» применяется в России в основном представителями Русской православной церкви, в юридической среде оно не нашло широкого употребления.

В отношении частичности передачи имущества религиозного назначения Россия, видимо, постепенно идет по пути стран Балтии: все большее количество объектов передается религиозным организациям, в том числе здания, которые с советских времен были заняты музеями, архивами, библиотеками, образовательными и медицинскими учреждениями. Это не всегда имеет экономическое обоснование, так как для культурных или социальных объектов приходится либо строить новые здания, либо переоборудовать старые.

По законодательству постсоветского времени передача (возврат) имущества религиозного назначения религиозным организациям осуществляется, только если оно принадлежит государственным или муниципальным органам. Если данное имущество оказалось в собственности частных лиц, такая передача не проводится. Это единственно разумный подход, позволяющий избежать серьезных конфликтов в обществе.

Вопрос об имуществе религиозного назначения как в России, так и в странах Балтии имеет не только внутригосударственное, но и международное измерение. Однако если для России это выразилось прежде всего в обязательствах при вступлении в Совет Европы, то есть на уровне участия в международных организациях, то для Латвии, Литвы и Эстонии — и в процессе вступления в Европейский союз, и в двусторонних отношениях, в частности с Израилем.

Ни в России, ни в странах Балтии невозможна полная передача имущества религиозного назначения, которое религиозные организации утратили соответственно в 1918 году или в начале 1940-х годов. Подход к переходу конкретного имущества от государства к религиозным организациям должен быть взвешенным и индивидуальным применительно к каждому объекту.

Список литературы

1. Шмелев Г. И. Экономический аспект взаимоотношений церкви и государства // Образование и православие. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (дата обращения: 19.04.2018).
2. Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2011.
3. Шведов О. В. Энциклопедия церковного хозяйства. М., 2003.
4. MacLeod A. J. A non-fatal collision: Interpreting RLUIPA where religious land uses and community interests meet (Review) // *Urban Lawyer*. 2010. №42 (1). P. 41—93.
5. Serkin Ch., Tebbe N. Condemning religion: RLUIPA and the politics of eminent domain (Review) // *Notre Dame Law Review*. 2009. №85 (1). P. 1—54.
6. Salkin P. E., Lavine A. The genesis of RLUIPA and federalism: Evaluating the creation of a federal statutory right and its impact on local government (Review) // *Urban Lawyer*. 2008. №40 (2). P. 195—267.
7. Akhtar Z. Charitable Trusts and Waqfs: Their Parallels, Registration Process, and Tax Reliefs in the United Kingdom (Article) // *Statute Law Review*. 2013. №34 (3). P. 281—295.
8. Vorster J., Martinus M. The ethics of land restitution (Article) // *Journal of Religious Ethics*. 2006. №34 (4). P. 685—707.
9. Das Acevedo D. Divine Sovereignty, Indian Property Law, and the Dispute over the Padmanabhaswamy Temple (Article) // *Modern Asian Studies*. 2016. №50 (3). P. 841—865.
10. Katz I., Kark R. The church and landed property: The greek orthodox patriarchate of Jerusalem (Article) // *Middle Eastern Studies*. 2007. №43 (3). P. 383—408.
11. Schmalzbach B. Confusion and coercion in church property litigation (Article) // *Virginia Law Review*. 2010. №96 (2). P. 443—494.
12. Hill Ch. The nordic and baltic churches (Article) // *Ecclesiastical Law Journal*. 1955. №3 (17). P. 420—423.
13. Ketola M. The Baltic Churches and the Challenges of the Post-Communist World // *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2009. №9 (3). P. 225—239.
14. Pukenis R. Administration of the church property in the Republic of Lithuania (Article) // *Bažnyčios turtų administravimas Lietuvos Respublikoje, Logos (Lithuania)*. 2011. №68. P. 114—128.
15. Zapor Cruz M. The role of catholicism in the development of Lithuanian national identity (Article) // *Church History and Religious Culture*. 2014. №94 (4). P. 479—504.
16. Smorgunova V. Yu., Dorskaia A. A., Malysheva N. I. et al. Processes of Harmonization of the Eurasian Economic Community Member States' Laws on Freedom of Conscience // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015. Vol. 5. P. 90—98.
17. Якимова Е. А. Формирование израильской внешнеполитической концепции в отношении стран Балтии в 2009—2012 годах // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2014. Вып. 6 : Гуманитарные науки. С. 111—117.
18. Тушикин П. В. Зарубежный опыт договорного регулирования имущественных отношений религиозных организаций // *Право и образование*. 2016. №10. С. 122—137.
19. Шашкин П. А. Управление церковным имуществом: правовые аспекты // *Журнал Московской патриархии*. 2010. №12. URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc_2012/jmp/10/12-10/18.html (дата обращения: 04.03.2018).
20. Чаплин В. Состояние и актуальные вопросы церковно-государственных и церковно-общественных отношений // *Иркутская епархия. Региональный православный портал*. URL: <http://iemp.ru/monitor.php?ID=1504> (дата обращения: 11.03.2018).
21. Потащенко Г. В. Староверы Литвы: веки истории (вторая половина XVII — начало XXI в.) // *Антираскол*. 2010. Информационно-справочный портал по расколоведению. URL: <http://anti-raskol.ru/pages/1023> (дата обращения: 04.03.2018).
22. Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения в России // *Нравственные императивы в праве*. 2016. №4. С. 103—129.
23. Добровольский М. В. Отчуждение государственного и муниципального имущества в собственность религиозных организаций в Российской Федерации: вопросы теории и практики // *Юридическая мысль*. 2012. №4 (72). С. 40—47.
24. Grytten O. H. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism: Entrepreneurship of the Norwegian Puritan Leader Hans Nielsen Hauge // *Review of European Studies*. 2013. №5/1. P. 31—44.

25. *Taylor Ch.* The Meaning of Secularism // *The Hedgehog Review*. 2010. № 12. P. 23—34.

26. *Кулагин М.А.* Правовой режим имущества религиозного назначения относящегося к объектам культурного наследия // *Научная перспектива*. 2013. № 7. С. 19—20.

Об авторах

Валентина Юрьевна Сморгунова, доктор философских наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой теории права и гражданско-правового образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: prof_smorgunova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0388-8167

Александра Андреевна Дорская, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: adorskaya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8723-8673

Татьяна Викторовна Толстухина, доктор юридических наук, профессор, Тульский государственный университет, Россия.

E-mail: tat_tolstuhina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7996-8828

Для цитирования:

Сморгунова В.Ю., Дорская А.А., Толстухина Т.В. Правовой режим имущества религиозного назначения в России и странах Балтии // *Балтийский регион*. 2018. Т. 10, № 4. С. 60—73. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-4.

LEGAL REGIME FOR CHURCH PROPERTY IN RUSSIA AND THE BALTIC STATES

V. Yu. Smorgunova¹

A. A. Dorskaia¹

T. V. Tolstukhina²

¹ *Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia*

² *Tula State University,
92 Lenin Prospekt, Tula, 300012, Russia*

Submitted on May 12, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-4

In this article, we carry out a comparative analysis of the legal regimes for church property in the Baltic States and in Russia after the demise of the USSR. We stress the significance of this problem for the newly established relations between the state and the religious organisations, for the conclusion of agreements between these actors, and for the development of the ideas of interdenominational peace and intergovernmental relations. In this study,

we aim at identifying the similarities and differences between the legal regulation of the state/denomination relations regarding church property, as well as the economic component of these relations. We analyse the regulatory documents of Russia, Latvia, Lithuania, and Estonia that enshrine the transfer (return) of the church property, which was seized illegally in the first Soviet years in Russia and during the incorporation of the Baltic republics into the USSR, to the religious organisations. We compare the restitution, which was carried out in the Baltics, with Russia's moderate approach to the transfer of religious objects to religious organisations. We conclude that the international factor affects the resolution of the church property issue and that the economic benefits of the property transfer are unclear. The transfer of the church property is associated with additional expenditure incurred by the state. In conclusion, we consider the reasons why the complete transfer (return) of the church property seized in the Soviet period is impossible.

Keywords: church property, state, religious organization, state budget

References

1. Shmelev, G.I. 2004, Economic aspect of church-state relations, *Obrazovaniye i pravoslaviye* [Education and Orthodoxy], available at: http://www.orthedu.ru/ch_hist/shmelev.htm (accessed 19 April 2018).
2. Shakhov, M.O. 2011, *Pravovyye osnovy deyatelnosti religioznykh ob'yedineniy v Rossiyskoy Federatsii* [Legal basis for the activities of religious associations in the Russian Federation], Publishing House of the Sretensky Monastery, 348 p. (in Russ.).
3. Shvedov, O.V. 2003, *Entsiklopediya tserkovnogo khozyaystva* [Encyclopedia of church economy], 736 s. (in Russ.).
4. MacLeod, A.J. 2010, A non-fatal collision: Interpreting RLUIPA where religious land uses and community interests meet, *Urban Lawyer*, Vol. 42, no. 1, December, p. 41—93.
5. Serkin, Ch., Tebbe, N. 2009, Condemning religion: RLUIPA and the politics of eminent domain, *Notre Dame Law Review*, Vol. 85, no. 1, November, p. 1—54.
6. Salkin, P., Lavine, A. 2008, The genesis of RLUIPA and federalism: Evaluating the creation of a federal statutory right and its impact on local government, *Urban Lawyer*, Vol. 40, no. 2, March, p. 195—267.
7. Akhtar, Z. 2013, Charitable Trusts and Waqfs: Their Parallels, Registration Process, and Tax Reliefs in the United Kingdom, *Statute Law Review*, Vol. 34, no. 3, October, p. 281—295.
8. Vorster, J., Martinus, M. 2016, The ethics of land restitution, *Journal of Religious Ethics*, Vol. 34, no. 4, December, p. 685—707.
9. Das Acevedo, D. 2016, Divine Sovereignty, Indian Property Law, and the Dispute over the Padmanabhaswamy Temple, *Modern Asian Studies*, Vol. 50, no. 3, 1 May, p. 841—865.
10. Katz, I., Kark, R. 2007, The church and landed property: The greek orthodox patriarchate of Jerusalem, *Middle Eastern Studies*, Vol. 43, no. 3, May, p. 383—408.
11. Schmalzbach, B. 2010, Confusion and coercion in church property litigation, *Virginia Law Review*, Vol. 96, no. 2, April, p. 443—494.
12. Hill, Ch. 1995, The nordic and baltic churches, *Ecclesiastical Law Journal*, Vol. 3, no. 17, July, p. 420—423.
13. Ketola, M. 2009, The Baltic Churches and the Challenges of the Post-Communist World, *International journal for the Study of the Christian Church*, Vol. 9, no. 3, August, p. 225—239.
14. Pukenis, R. 2011, Administration of the church property in the Republic of Lithuania, *Logos (Lithuania)*, no. 68, p. 114—128 (in Lit.).
15. Zapor Cruz, M. 2014, The role of catholicism in the development of Lithuanian national identity, *Church History and Religious Culture*, Vol. 94, no. 4, 1 January, p. 479—504.
16. Smorgunova, V. Yu., Dorskaia, A. A., Malysheva, N.I., Orlova, I. A., Pashentsev, D. A. 2015, Processes of Harmonization of the Eurasian Economic Community Member States' Laws on Freedom of Conscience, *International Journal of Economics and Financial Issues*, no. 5, p. 90—98.
17. Yakimova, E. 2014, The formation of Israeli foreign policy concept towards the Baltics in 2009—2012, *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [IKBFU's Vestnik. Ser. The humanities and social science], no. 6, p. 111—117 (in Russ.).

18. Tupikin, R. V. 2016, Foreign experience of contractual regulation of property relations of religious organizations, *Pravo i obrazovanie* [Law and education], no. 10, p. 122—137 (in Russ.).
19. Shashkin P. A. 2010, Management of church property: legal aspects, *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], no. 12, available at: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc_2012/jmp/10/12-10/18.html (accessed 04 March 2018) (in Russ.).
20. Chaplin, V. 2008, The state and current issues of church-state and church-public relations, *Patriarchy.ru*, available at: <http://iemp.ru/monitor.php?ID=1504> (accessed 11 March 2018) (in Russ.).
21. Potashenko, G. V. 2010, Lithuanian Old Believers: Milestones in History (the second half of the 17th — early 21st centuries), *Antiraskol*, Information and reference portal on secession, available at: <http://anti-raskol.ru/pages/1023> (accessed 04 March 2018) (in Russ.).
22. Bagan, V. V. 2016, The legal regime of religious property in Russia, *Nravstvennye imperativy v prave* [Moral imperatives are right], no. 4, p. 103—129 (in Russ.).
23. Dobrovolsky, M. V. 2012, The alienation of state and municipal property into the ownership of religious organizations in the Russian Federation: questions of theory and practice, *Yuridicheskaya mysl* [Juridical thought], no. 4 (72), p. 40—47 (in Russ.).
24. Grytten, O. H. 2013, The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism: Entrepreneurship of the Norwegian Puritan Leader Hans Nielsen Hauge, *Review of European Studies*, Vol. 5, no. 1, p. 31—44.
25. Taylor, Ch. 2010, The Meaning of Secularism, *The Hedgehog Review*, no. 12, p. 23—34.
26. Kulagin, M. A. 2013, The legal regime of religious property related to the objects of cultural heritage, *Nauchnaya perspektiva* [Scientific perspective], no. 7, p. 19—20 (in Russ.).

The authors

Prof. Valentina Yu. Smorgunova, Dean of Faculty of Law, Head of Department of Theory of Law and Civil-Legal Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: prof_smorgunova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0388-8167

Prof. Aleksandra A. Dorskaya, Head of Department of International Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia.

E-mail: adorskaya@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8723-8673

Prof. Tatyana V. Tolstukhina, Tula State University, Russia.

E-mail: tat_tolstuhina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7996-8828

To cite this article:

Smorgunova, V. Yu., Dorskaia, A. A., Tolstukhina, T. V. 2018, Legal regime for church property in Russia and the Baltic states, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 4, p. 60—73. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-4.